

‘Когда я был безработным, то скучал по работе каждый день; но теперь, когда у меня есть работа, я хотел бы почаще отдыхать. К сожалению, у меня и утренняя, и ночная смены, я даже не могу нормально отдохнуть.’

Утром Хань Фэй был актером, а ночью он мог быть охранником, дежурным по дисциплине, начальником круглосуточного магазина или даже полуночным мясником.

Выпив залпом стакан воды, Хань Фэй отложил книгу и приступил к физическим занятиям. С тех пор как он начал играть в Идеальную жизнь, образ жизни Хань Фэя стал настолько здоровым, что не соответствовал образу жизни простого человека.

Около 11-ти часов вечера Хань Фэй позвонил Хуан Иню ещё раз. Убедившись, что тот готов, парень забрался в игровой центр. В последние несколько дней Хань Фэю казалось, что он идет на плаху к палачу всякий раз, когда он заходил в игру, он даже составил завещание, но на этот раз давление стало заметно меньшим.

Время шло. Когда большой виртуальный экран в небе изменился, Хань Фэй тоже надел игровой шлем. До официального выхода Идеальной жизни оставалось всего 24 часа. Потекла кровь, и сознание Хань Фэя достигло кровавого города.

Когда его сознание опустилось, он увидел невдалеке красную фигуру. “Человек” обнимал голову старика, охранявшего алтарь.

‘Певец? Он ещё там?’

Когда Хань Фэй выходил из игры в прошлый раз, он уже видел Певца, он был удивлен, обнаружив, что тот не сдвинулся с места.

Открыв глаза, Хань Фэй обнаружил себя там, где он выходил из системы в прошлый раз. Он толкнул дверь спальни и застал переговоры между Хуа Куем и двумя охранниками из четвёртого корпуса. Хуа Куй говорил, что смог выживать в корпусе 4 в течение многих лет, поэтому с таким опытом он больше всего подходил на должность главного охранника Зиккурата.

— Хань Фэй? — Пообщавшись с жильцами из района Счастья, они узнали о настоящем имени Хань Фэя.

— Когда вы зашли сюда? Я помню, что в той комнате никого не было.

— Как сейчас обстоят дела в окружающей местности? — Хань Фэй сел на диван и спросил: Три охранника ответили один за другим, стало ясно, кто здесь главный из них.

— После того, как алтарь в подземелье рухнул, оболочка чёрного кокона начала трескаться. Хотя она ещё создаёт чёрный туман, тот недостаточно густой, чтобы окутать весь Зиккурат, он едва может покрыть окрестности и постепенно восстанавливать здание. — Хуа Куй был одет в чистую форму охранника, он выглядел довольно бодрым.

Группа вышла из комнаты. После целого дня корпус № 4 почти восстановился. Кровеносные сосуды, оставленные Бабочкой, жильцы превратили в питательные вещества и передали в здание.

— Бабочка мертва, поэтому нам нужен новый управляющий. — Хуа Куй начал с недвусмысленного намека:

— С точки зрения власти, прыгунья из первого корпуса самая сильная, но у неё нет намерений занять пост управляющего, она проводит большую часть своего времени, просто в безумии; с точки зрения личности и интеллекта, я считаю, что ты самый сильный, подходящий кандидат. — Другие охранники энергично закивали. У них были хорошие отношения с Хань Фэем. Если бы тот стал новым управляющим, по крайней мере, их безопасность могла бы быть гарантирована. Кроме того, они также одобрили стиль управления Хань Фэя.

Парень возглавил группу охранников и пошёл по коридору. Жильцы, с которыми они столкнулись, тепло поприветствовали их, трудно было представить, что они находились в загадочном мире. Даже в небольшом районе в реальности может не быть такого сплочённого сообщества, как это.

Хань Фэй достал телефон. После того, как Светлячок воскрес, его телефон получил в наследство Хань Фэй. Телефон казался обычным, но после оценки системы Хань Фэй понял, что это был редкий проклятый предмет класса F. Он назывался "Телефон мёртвой чат-группы". Если кто-то хотел получить этот проклятый предмет обычным способом, он должен был присоединиться к ним и выжить среди группы призраков, сложность была высока. Однако душа Хань Фэя случайно проникла в тело Светлячка и позволила ему получить одобрение всех призраков, что облегчило ему приобретение этого проклятого предмета. Хань Фэй отредактировал название группы чата на "Права жильцов Зиккурата" и "Группа поддержки арендаторов".

В группе чата Хань Фэй расспросил всех об их планах на будущее. Он подчеркнул, что район принадлежит всем, каждый арендатор имеет свои права, и он надеется, что они будут чаще участвовать в управлении районом.

В остальных локациях все постоянно боролись за пост управляющего, но здесь Хань Фэй добровольно поделился своей властью с другими. Для загадочного мира это может стать первым шагом к большим переменам. Благодаря чат-группе общение между арендаторами сильно облегчилось. Пока Хань Фэй отсутствовал, жильцы вместе работали над восстановлением Зиккурата. Они убрали следы и смертельные проклятия Бабочки и отсчитали их в группе чата.

Просматривая историю, Хань Фэй заметил кое-что примечательное.

Во-первых, после того, как Бабочка разрушила шкаф 4444, все шкафы в Зиккурате претерпели определенные изменения. Хотя главный путь между кошмарами и загадочным миром был разрушен, между этими двумя измерениями ещё оставалась слабая связь. Без контроля Бабочки, если бы кто-то заблудился в кошмарах, ему, возможно, повезло бы открыть шкаф в Зиккурате и случайно встретиться с Хань Фэем. Конечно, вероятность этого была крайне мала.

Студент и смех, заставили арендаторов собрать все фрагменты оставшегося алтаря в Зиккурате. Для местных жителей загадочного мира алтари были чем-то, что нуждалось в защите, даже фрагменты должны были тщательно охраняться. Хань Фэй был атеистом, но он не собирался провоцировать "Бога" внутри алтаря из-за предрассудков. Судя по известной ему информации, только неупоминаемые, обладали силой создать личный алтарь. Другими словами, в каждый алтарь был связан с Неупоминаемыми.

— Мы должны сохранить эти фрагменты алтаря, некоторые могли бы использовать их в будущем. — Во время финальной битвы Бабочка использовала силу внутри алтаря. Она даже поместила своё сердце в алтарь, это доказывало, что эволюция от Чистой ненависти к

Неупоминаемому имела прямое отношение к алтарю.

Через чат-группу Хань Фэй нашёл Смеющегося, стримершу, и Вэй Юфу на верхнем этаже. После того, как Бабочка исчезла, временными управляющими "Зиккурата" стали смеющийся и стримерша в то время как Вэй Юфу и Сюй Цинь представляли район Счастья.

Жильцы из этих двух районов обычно не встречались, но благодаря Хань Фэю они приняли друг друга. По крайней мере, на первый взгляд они не стали агрессивными.

— Похоже, вы уже познакомились друг с другом, тогда в представлениях нет необходимости. — После того, как Хань Фэй вошёл в бывшую комнату Бабочки, он понял, что атмосфера в комнате была довольно странной.

Ослабевший Вэй Юфу откинулся на спинку дивана, смеясь, почесал подбородок и выглянул в окно. В гостиной девушка-стример и Сюй Цинь сидели лицом к лицу, одна расправляла своё красное платье, другая точила столовые ножи.

Возможно, из-за того, что это была бывшая комната Бабочки, комната была особенно жуткой и тёмной. Температура также была ниже, чем снаружи.

— Хотя Бабочка исчезла, она также унесла с собой черный туман. Район не вернётся к своему прежнему состоянию. — Смех разорвал неловкость, царившую в комнате.

— Нашим врагом в прошлом была Бабочка, но в будущем нам придется столкнуться со всевозможными страшными существами, возможно, даже с Неупоминаемыми.

Отодвинув занавеску, группа выглянула наружу. Зиккурат имел 24 этажа, это было самое высокое здание в этом районе. Однако вдалеке виднелись и другие, которые были намного выше. Группа Хань Фэя просто занимала маленький уголок загадочного мира. Они были недостаточно сильны, чтобы увидеть весь масштаб тьмы.

— Чтобы противостоять потенциальной опасности, я предлагаю сотрудничество. — Лицо Вэй Юфу было бледным, а тело прозрачным:

— Точно так же, как корпуса 1 и 2 района Счастья объединились, нам нужно собрать все разрозненные силы, это хорошо для всех.

— Я согласен. У Зиккурата теперь осталась только Чжуан Вэнь, единственная Чистая Ненависть, но она совершенно не в себе. Если она вдруг решит взбеситься, нам будет трудно её контролировать. — Смех говорил правду. В прошлом над ним властвовало Смертельное проклятие, каждый день его разум был заполнен мыслями о том, как бороться и выжить. Но после встречи со Светлячком и Хань Фэем он начал задумываться о своем будущем.

— Есть ещё кое-что, что я должен тебе сказать. — сказал Смеющийся после долгой паузы.

— У меня такое чувство, что вот-вот произойдет что-то грандиозное. Монстры по соседству внезапно активизировались, это очень подозрительно.

— Полная оборона только усилит наш страх, нам нужно отважиться исследовать окружающие районы. — Хань Фэй совсем не походил на новичка 15-го уровня.

— Я знаю общее местонахождение Певца. Он был тяжело ранен Бабочкой и черным туманом, сейчас самое подходящее время подойти к нему. — После того, как Хань Фэй сказал это, все

замолчали, уставившись на него. Певец был Неупоминаемым, один только разговор о нём мог быть проклят. Но здесь Хань Фэй открыто обсуждал, как подступиться к одному из них.

Мысленно представив карту, Хань Фэй указал в окно.

— Певец находится на улице сразу за Зиккуратом. Прошлый управляющий в районе Счастья называл это место "улица Предков".

У Смеющегося был сухой кашель, и он нерешительно начал:

— Ты уверен в этом?

— Одна из главных причин, по которой я пришёл в "Зиккурат" - это найти прошлого управляющего района Счастья. Его алтарь и фрагменты воспоминаний были похищены Певцом, поэтому я должен найти его.

Хань Фэй считал, что Певец был одним из трех детей Фу Шэна, поэтому он должен узнать больше о Фу Шэне.

— Я понимаю, но существует целый уровень чистой ненависти между нами, Задержавшимися Духами, и Неупоминаемым. После того, как Чистая ненависть возродится в черном пламени, она будет разделена еще на 3 подкатегории: блекло-красная, красная и тёмно-красная. Даже если Певец ранен, он не из тех, с кем кто-то из нас, оставшихся в живых, может справиться. Даже такому могущественному человеку, как Бабочка, пришлось положиться на алтари и черный туман, чтобы заставить Певца вернуться. — Несмотря на свое имя, Смеющийся на самом деле был довольно негативным человеком.

— После того, как Певец поправится, он обязательно вернется к нам. Ты хочешь разобраться с ним сейчас или позже? — Хань Фэй не так сильно боялся Неупоминаемых в загадочном мире, поскольку он мог выйти из системы в любое время. На самом деле, он уже несколько раз убегал от Певца. Бабочка ранила Певца, и, учитывая характер Неупоминаемого, тот вернётся, чтобы отомстить. При нынешнем уровне власти жильцов Зиккурата они бы не смогли пережить визит Певца.

— Хорошо, дай нам немного времени, и мы пойдем с тобой на улицу Предков! — Смеющийся наконец принял решение.

— Тогда мы сделаем это завтра вечером. Чем дольше мы будем тянуть с этим, тем больше Певец восстановится. — Хань Фэй хотел разобраться с Певцом, потому что, согласно миссии системы, чтобы официально стать управляющим Зиккурата, он должен был вернуть алтарь и фрагмент памяти Фу Шэна. Более того, Фу Шэн действительно сказал, что Хань Фэй сможет открыть больше слоёв черного ящика, если найдет больше фрагментов памяти. Хань Фэй хотел знать, что находится внутри чёрного ящика.

Уладив все детали, Хань Фэй увёл всех из Района Счастья и потерявшего сознание Фэн Цзыюя прочь от Зиккурата. В конце концов, это был не их дом. Прогуливаясь по улицам со своими соседями и друзьями, никто не осмеливался нарваться на неприятности с ними.

'Теперь это больше похоже на Иясикуй игру.'

Хань Фэй посмотрел на улицы, окутанные тьмой, и здания, покрытые энергией Инь:

'По мере того, как я буду посещать больше локаций, я буду дарить надежду большему

количеству местных жителей.'

Хань Фэй вернулся в частную академию И Мин. После того, как он рассказал им о своих приключениях в Зиккурате, Хань Фэй получил ещё один приступ одобрения. Получив разрешение от всего персонала и студентов, Хань Фэй решил сделать что-то важное. Он открыл дверь одного из кабинетов и использовал свой талант управляющего – Духовный путешественник.

Кроваво-красные ворота ада медленно открылись, и Хань Фэй произнес нараспев имя Хуан Иня. В 2 часа ночи того же дня тестовый сервер Идеальной жизни будет отключен. Хань Фэй должен был затащить Хуан Иня в загадочный мир, прежде чем его отключат от игры. Кровавое море забушевало. Когда двери ада закрылись, в углу классной комнаты появилась съежившаяся фигура.

— Брат Хуан, я подготовил для тебя эти 2 комнаты, где ты сможешь разместить все свои предметы и цели миссий. — Хань Фэй поднял Хуан Иня с земли.

— Я здесь не в первый раз, но я все еще чувствую себя так неловко, находясь здесь. — Прислонившись спиной к столу, Хуан Инь внимательно огляделся по сторонам. Столы и стулья в темном классе были опрокинуты. Время от времени в окне классной комнаты появлялись лица детей.

— Тебе лучше поторопиться выгрузить все свои вещи. — Хань Фэй настаивал:

— Позже у нас есть еще кое-что более важное.

— Кстати говоря, что вас связывает с директором этой школы? Почему они позволяют вам так свободно пользоваться их пространством? — Хуан Инь уже заполнил класс этими предметами в прошлый раз.

— В этом сила связей. — Хань Фэй помог Хуан Иню разложить всё по полочкам. Дорога к 50-му уровню для Хуан Иня была вымощена. Помимо предметов миссии, Хуан Инь также собрал все редкие предметы, доступные бета-тестерам. Поскольку сохраненные файлы были бы стерты после ОВ, эти ценности не представляли большой ценности для других игроков.

Чрезвычайно редкий антиквариат, оружие, легендарные продукты питания и лекарства, редкие предметы и навыки, были даже контракты на землю и деловые контракты. В некотором смысле Хуан Инь вышел далеко за рамки того, что от него требовалось. Спустя долгое время Хуан Инь осмотрел заполненный класс и почувствовал удовлетворение. Он вытер пот со лба и потянулся к плечам человека, стоявшего рядом с ним. Он сказал с гордостью:

— На самом деле, сейчас я очень взволнован по поводу ОБТ. Лучший игрок Идеальной Жизни... В этом есть что-то особенное.

Когда Хуан Инь не получил ответа, он повернулся. Его рука лежала на плечах старика. Тот был одет в форму охранника Частной академии И Мин. Гора призраков на его плечах смотрела на Хуан Иня.

— Малыш, я не видел тебя несколько дней, но ты выглядишь более свежим и помолодевшим. — Когда Хуан Инь закричал и выбежал из класса, Хань Фэй, спрятавшийся за дверь, уставился на Хуан Иня и впервые применил свой активный навык класса E – Проклятия.

— Ты очень труслив, легкий порыв ветра, и ты бы сломался. Ты боишься темноты, тесных

пространств. Тебе нравится фантазировать и пугать себя, ты даже не осмеливаешься самостоятельно сходить в туалет...

Всякий раз, когда Хань Фэй что-то говорил, на груди Хуан Иня появлялись черные завитки, похожие на Смертельное проклятие. Проклятые слова обволокли сердце Хуан Иня и усилили его чувство страха.

Услышав эхом отдающиеся крики, Хань Фэй понял, что навек стработал.

Чтобы Хуан Инь не пострадал, он сказал страшным жильцам из района Счастья следовать за Хуан Инем, чтобы защитить его из темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3410472>